

Ю. А. Голубкин,

А. С. Куликова (Голубкина)

М. М. Лунин

Христианство в Римской империи

Предисловие

публикуемый ниже текст — это продолжение нашей публикации в журнале «Віра і розум» (2003. — № 4. — С. 323–332; 2004. — № 5. — С. 172–182) лекции профессора всеобщей истории Харьковского университета Михаила Михайловича Лунина (1807–1844). Она воспроизводится в записи Д. Чирикова.

Этот текст публикуется в соответствии с правилами издания исторических документов. Примечания справочного характера приводятся в конце публикации. В тексте они обозначаются цифрами. Подстрочные примечания текстологического характера обозначаются буквами. Многочисленные сокращения: например, мно /можно/, тко /только/, мду /между/, нетко /не только/, Хрства /христианства/ и т. д. — расшифровываются без оговорок. Вставки издателей, облегчающие в некоторых местах восприятие текста, заключены в квадратные скобки. Написание прописных букв сохранено в авторской редакции. Имена собственные и географические названия в большинстве случаев приводятся в соответствии с рукописью М. М. Лунина. Но в основном текст публикуется в соответствии с правилами современной орфографии. Немногочисленные явные опiski исправляются без оговорок.

Текст публикуется по рукописи, хранящейся в Отделе рукописей ЦНБ Харьковского Национального университета им. В. Н. Каразина /М. Лунин. История средних веков // ОР ЦНБ ХНУ. — Д. № 545/с/. *Издатели выражают глубокую благодарность сотрудникам этого отдела за помощь в публикации труда М. М. Лунина.*

§ 6. Внутреннее управление церкви. Расколы

Первые христианские общества, возникшие в разных городах Империи, были связаны между собою только узами веры и взаимных благодеяний. Несмотря, однако ж, на это внешнее равенство, следы духовной Иерархии видны уже при первом основании христианства. Сами Апостолы по своему влиянию на своих собратиев, по своему духовному превосходству, по заслуженному уважению, коим они пользовались в кругу своих Конгрегаций, были фактически правителями и начальниками своей общины. В священных Апостолических книгах мы встречаем уже имена Епископов, Пресвитеров, Пророков, Учителей, Пастырей, коими обозначаются подчиненные сотрудники Апостолов. Мы видели, что Апостолы проповедают Евангелие, назначают условия для принятия в число христиан; что они управляют делами христианских собраний или непосредственно сами, или препоручая [это] другим; что они наказывают грешников, как, например, Апостол Петр — Симона Волхва, Анания и Сапфиру

[1], Апостол Павел — кровосмешителя в Коринфе [2]; что они решают споры во имя Господне и назначают правителей; так, например, нам известно, что Св. Петр назначил Еводия для управления христианским обществом в Антиохии [3]; что Апостол Павел определил Тимофея для Ефеса [4], что он оставил Тита на острове Крете [5], поручил ему вместо себя управлять тамошним христианским обществом, поручил ему вместо себя управлять тамошним христианским обществом, учить и проповедовать, поддерживать порядок церкви, наказывать, назначать от себя в отдельных городах новых правителей под именем Пресвитеров или Старшин. Но [о том], что и прочие Апостолы назначили подобных старшин или правителей, говорит определенно Климент Римский, ученик Апостолов, на свидетельство коего мы можем вполне положиться [6]. Но самые ясные свидетельства о древнейшем, внутреннем управлении Церкви мы находим в церковной Истории после Апостольского периода [7]. По свидетельству последней, Апостолы поручали Епископам потребную власть для поддержания и дальнейшего распространения церкви и подчинили им пресвитеров. Этот факт подтверждается письмами Св. Игнатия, Епископа Антиохии [8], сочинениями Св. Иринейя [9] и почти всех прочих христианских писателей первых 3-х веков и согласных изустным преданиям христианским. Ириней говорит даже, что он мог бы предоставить имена всех Епископов, всех церквей, не только тех, которые были установлены Апостолами, но и всех преемников до своего времени, если бы исчисление всех этих имен не заняло слишком много места в его сочинении. То же говорит и Тертуллиан [10]. Выгоды Епископальной формы правления были очевидны и поэтому они были приняты всеми христианскими Конгрегациями, рассеянными в обширных пределах Римской империи. Здесь почти излишне говорить о том, что первые смиренные и спокойные христианские пресвитеры, которые были удостоены титула Епископа, не могли иметь и совершенно отвергали, как противные кроткому учению своего Божественного основателя, ту обширность власти, тот внешний блеск и великолепие, которые впоследствии окружали Тиару Римского первосвященника, или Митру какого-нибудь Немецкого Прелата. В немногих словах мы можем обозначить тесные границы их первоначальной власти, которая преимущественно была духовного свойства, хотя в некоторых инстанциях она простиралась и на светские дела. Эта власть состояла в¹ администрации своих тайн и внутреннем управлении церкви, в высшем надзоре над религиозными обрядами, в посвящении церковнослужителей, для коих Епископ назначил круг их действий; потом — в управлении общественною Казною Конгрегации и в решении всех тех споров, коих христианские собратья не хотели отнести к Трибуналу языческого Магистрата. Но эти тесные пределы Епископальной власти были ограничены советами Пресвитеров, которые при каждой церкви, где начальников было несколько, образовали Коллегиум, который Св. Игнатий [11] называл духовною короною или кругом. Власть Епископа была таким образом подчинена мнению этого совета Пресвитеров и зависела сверх того от согласия и одобрения всех христиан. Первоначальные Епископы были только первые между равными (*primi inter pares*), почетные служители своих христиан, свободных собратий. Все члены христианской общины имели право участия при избрании Епископов и Пресвитеров, и их голос имел решительный вес. Вообще, было бы ошибочно предполагать, что уже с самого начала между Епископами и прочим Духовенством существовало большое различие в отношении прав и власти, как мы то встречаем уже в 3-м и 4-м столетиях. Что касается до места собрания христиан для молитвы, для совершения своих тайн и так называемых дружественных или братских трапез; то для сей цели служили дома самих христиан, и между этими домами избирались на сей конец обыкновенно такие, которые по своей обширности могли вмещать наибольшее

¹ Следующее слово написано неразборчиво.

число христиан. Обыкновенным днем этих собраний для исполнения обрядов Религии было Воскресение, как день Воскресения Христова; сверх того, первые христиане праздновали дни Пасхи, а еврейские христиане — Субботу, или Саббат. Такова была короткая и смиренная Конституция для администрации первоначальных христианских общин, которая в своих основных простых формах удержалась в продолжение более 100 лет после смерти Апостолов. Каждая христианская община образовала отдельную и независимую республику; и, хотя самые отдельные из этих небольших общин постоянно поддерживали между собою взаимные дружеские сношения посредством письменных посланий и депутатий, однако ж христиане не были еще соединены под одну верховную власть или Законодательное собрание. Но когда число последователей христианства значительно увеличилось, когда отношение их к миру язычества приняло враждебный, насильственный характер, тогда почувствовали потребность более тесного соединения, а вместе с тем начали понимать и те выгоды, которые могли проистекать от подобного тесного соединения для их общих интересов и для дальнейшего распространения веры. Под конец 2-го столетия для поддержания единства церкви христианские общества Греции и Азии ввели полезное учреждение провинциальных и общих Синодов, или собрания Епископов отдельных провинций и даже целых стран. Потребность этого учреждения была в особенности условлена Ересями и расколами, возникшими в недрах самой церкви. Доколе единство церкви не было нарушаемо отпадением отдельных Епископов и даже целых Конгрегаций от православия, каждый Епископ мог легко поддерживать и охранять истинное учение и внутренний порядок. Но когда Ереси размножились и начали увлекать целые христианские общества, тогда потребно было содействие уже многих Епископов для положения преград распространяющемуся Злу. Это случилось, во-первых, в Азии, когда Беримс, Епископ Бостры, и Павел, Епископ Антиохии, впали в раскол. Против последнего соединились Епископы Каппадокии, Понта, Киликии, Ликлопии, Палестины и Аравии и пригласили на совещание также Дионисия, Епископа Александрийского. В Африке Епископ Агриппон, по-видимому, назначил и созвал около 215 года первый Синод по поводу крещения Еретиков. В Греции примеры представительных совещаний самой страны, как, например, собрания Амфиктионов, союз 12 Ахейских городов послужили, может быть, первыми образцами для христианских Синодов. Первоначальная временная и случайная потребность Синодов превратилась постепенно в обыкновение и Закон, чтобы Епископы отдельных церквей собирались в главный город провинции в известное время весною и осенью. При совещаниях Епископов имели право участвовать и подавать свой совет немногие отличные Пресвитеры, а сверх того, все низшие Члены Христианской общины имели право присутствовать при оных.

Решения Синодов получали названия канонов, и были доводимы до сведения всей прочей церкви, или, по крайней мере, Епископа Римского. По истечении немногих лет полезное установление Синодов было принято во всех провинциях Римской империи — и Католическая церковь приобрела с неимоверною быстротою формы и силу обширной федеративной республики. Наконец, к поддержанию единства церкви немало способствовали почти непрерывные письменные сношения, посредством коих отдельные христианские общества поручали путешествующих христиан вниманию своих отдаленных собратий или удостоверяли в их православии и т. п. Эти письменные послания назывались вообще *Litterae formacae*, в особенности *litterae commendatoriae communicatoriae* или *pacifcae* и *litterae dimijvariae*.

Под этим последним родом разумелись такие, которые извещали об увольнении такой-то Духовной особы из числа Членов ее общины. Подобные письма были выдаваемы епископом и были снабжены разными таинственными знаками для предупреждения обманов.

Я изложил в предыдущем параграфе гонения, которые христиане должны были претерпевать от Римского Правительства и злобы приверженцев язычества. К стыду

позднейших христиан, здесь неизлишне заметить, что Испанская Инквизиция или управление Герцога Альбы в Нидерландах погубили и сожгли более христиан, нежели все гонения Римских Императоров, взятые вместе. Но в недрах самой церкви, почти при самой колыбели христианства, возник другой, едва ли не опаснейший враг, нежели все преследования Римских Императоров и Римской черни. Это были расколы и Ереси, обуревавшие и раздиравшие христианскую церковь в продолжение длинного ряда поколений и нередко приводившие ее на край гибели. Учение Божественного основателя Христианства должно было быть святою истиною для его последователей; познание этого учения и чистая вера в оное были необходимы для их спасения. Но христианские догматы касаются предметов, кои, несмотря на непреодолимое влечение ума человеческого изведать их сущность, останутся, может быть, навсегда недоступными и для мудрейшего из Человеков. Размышление о подобных предметах должно было породить различные мнения. Что недоступно для ума, то еще менее может вместиться в ограниченном объеме человеческого языка, и вечное стремление, свойственное человеку, объяснить невыразимое, необъяснимое вело к бесконечным спорам, заключавшимся по большей части в одних пустых словах. Число ученых и философов, принявших в течение времени христианское учение, было значительно. Они постоянно придерживались своих языческих понятий, часто стремились применить философские системы язычества к христианской религии, и они-то превратили христианство в науку, Веру — в философию и привели в какое-то странное соединение свободную, необузданную спекуляцию школы с непреложным учением церкви. С этого времени ученые начали размышлять об отдельных догматах Веры, как о Философемах; в диктаторском духе были распространяемы Метафизические Законы, [они были] чисто позитивно выводимы из идей, идеи налагаемы на положительные Законы. К этим общим причинам, на Востоке, где была порождена наибольшая часть Ересей, присоединились еще некоторые особенные, основанные отчасти на характере народов, отчасти — на временных и местных обстоятельствах. Хитрый и остроумный Грек, фантастический и склонный ко всяким религиозным исступлениям Египтянин, Азиат как среднее звено между обоими, были не менее способны к порождению и восприятию расколов и Ересей, как и к пустым, но самым упрямым, бесконечным словесным спорам. Важность, которую подобные церковные распри приобрели от смиренного или фанатичного участия самих Христианских Императоров, или со стороны тайных придворных интриг, а потом и от обширных, чисто материальных выгод, которые, вместе с сиянием святости, обещали наградить счастливого победителя; наконец, сравнительно невыгодное положение Восточных Прелатов в сравнении с Западными, которые постепенно приобрели светскую власть, между тем как первые, при равной гордости и равном честолюбии, принуждены были довольствоваться отношением подданных и заключить свое честолюбие в пределах Богословских состязаний: все эти причины в совокупности воспаляли и поддерживали огонь религиозных раздоров с несравненно большею жестокостию в Греческой церкви, нежели [в] Латинской, хотя и последняя не была свободна от оных. Здесь не место входить в подробное изложение Истории христианских догматов: этот труд мы должны предоставить Богословам. Но общий характер тогдашних религиозных раздоров тесно связан с Историю тогдашних времен, и краткий обзор важнейших Ересей и расколов необходим для вернейшей оценки дальнейшего развития человечества средних веков.

Уже в самую раннюю эпоху христианства между Еврейскими последователями нового учения возникли различные секты, с которыми должен был бороться Апостол Павел, — Эвиониты и Назаряне [12]. Эвиониты признавали во Иисусе Христе обещанного Мессию, но обожали его только как великого пророка и человека, рожденного от Иосифа и Марии, с которым соединился Дух Святой во время Крещения. Сверх того, они строго придерживались Еврейских Законов и обычаев и требовали соблюдения оных от всякого язычника, принявшего христианскую Веру. Назаряне,

напротив того, верили в Божественное рождение и Небесное свойство Иисуса Христа и отличались от прочих христиан только строгим соблюдением Еврейских Законов.

Назаряне, в особенности, сосредоточены были в Берсе, Декаполисе, Базалите и Целесирии. Я не стану здесь распространяться о Ереси Николаитов, о которых говорит уже Творец Апокалипсиса и которые получили свое название от Николая [13], одного из семи первых Диаконов Христианской Церкви; равным образом — о Коринфианах, получивших свое начало от Керинфа, современника святого Евангелиста Иоанна в Ефесе [14]. Также я должен умолчать о так называемых хилиастах [15], которые верили в учение о тысячелетнем Царстве Иисуса Христа; но я здесь должен упомянуть в немногих словах о Гностицизме и о Гностиках, играющих столь важную роль в истории Церкви. Происхождение и развитие Гностицизма [16] погружены почти в непроницаемый мрак. Может быть, ни один предмет Церковной Истории не обратил на себя в новейшие времена в столь высокой степени внимания ученого мира, как именно Гностицизм — и в особенности История его происхождения. Я упомяну здесь о следующих сочинениях: Isaac de Beausobre. *Histoire critique du manichee et du Manicheisme*, Amsterd. 1734 и 1739 г. 2 том. in 4-го Neandels.

Leivald *comentatia de doctrina Gnostica*. Heidelberg. 1817.

Matter *Histoire critique du gnosticisme*. Paris 1828. Vol in 8.

Христианские писатели и святые отцы, начиная от Иринеев до Тертуллиана, искали происхождения Гностицизма в Системах Греческой философии, в особенности в Платонизме. Можно бы было полагать, что помянутые писатели, как современники и противники Гностицизма, лучше всего могли знать истинный источник этого направления ума. При всем том, однако же, мы должны сознаться, что святые отцы ошибались, — подобно многим ученым нашего времени, в отношении сходных явлений в Государстве и Церкви. Мосгейм [17] в своей обширной Истории Церкви был первый, который отступил от помянутого мнения древних писателей и полагал одну из философских систем Востока за истинный источник Гностицизма; Неандр [18], напротив того, находил первые семена Гностицизма в древних Религиозных Системах Востока; Левальд — в системе Зороастра [19]; Шмидт [20] — в Буддизме; Givaler [21], наконец, объявляет себя наотрез противником мнения всех тех, которые полагают Гностицизм за продукт какой-нибудь прежней системы. По мнению его, Гностицизм был приготовлен только смешением Греческих и восточных идей, но что он развился, когда уже христианство бросило в эту смесь Новый Элемент брожения, по Законам совершенно особого процесса, и преобразовало разнородные стихии в совершенно новое, отличительное целое. Против всех помянутых и других мнений восстал Мюллер [22], который принимает Гностицизм за непосредственный и прямой продукт христианства, условленный при его первоначальном проявлении практической потребностью, но принявший в течение своего развития более спекулятивное направление. По нашему мнению, происхождение Гностицизма можно объяснить следующим образом: во внутренних Азиях сохранились из древнейших времен многие высокие истины о Боге, о мире духов, о падении человека, и были потом выражены и развиты в различных формах в религиозных системах Парсов, Халдеев и Гиндусов. В продолжение Вавилонского пленения Евреи успели ознакомиться с этими системами, и, вероятно, под влиянием учения Парсов образовались и развились Каббала и Талмуд Евреев. Но и после возвращения из Вавилонского пленения Палестинские Евреи находились постоянно в сношении со своими собратьями на берегах Евфрата и Тигра. Из этого источника Восточных религий, по-видимому, черпали также Пифагор и Платон во время своих путешествий. Но еще большее влияние приобрели помянутые Восточные Системы на Метафизические умозрения Греков во времена Македонского владычества в Азии и Египте.

Александрия, Антиохия и Ефес были, так сказать, складочными местами, в которых разменивались или сливались умственные сокровища Запада и Востока. Между

Александрийскими учеными приобрели особенную знаменитость два Еврея: Аристокбул [23] и Филон [24]. Коротко знакомые с Религией своих праотцов, равно как и с философическими системами Греков и философиями Востока, они создали Аллегорическое объяснение Святого Писания, и на основании этого аллегорического объяснения они старались доказать, что все высокие идеи Греческой философии и Восточных религий изложены в Священных Книгах Моисея. В этом значении Аристокбул и Филон были Гностики, т. е. люди, кои имели уже более глубокие и более таинственные сведения в Религии, нежели обыкновенные Евреи. Но Религия Аристокбула и Филона не была уже чистою Религиею Патриархов и Моисея. Вследствие того христианство, при своем первом появлении, встретило уже в Азии и Египте идеи о внутреннем свойстве Верховного Существа, о происхождении вселенной и зла, о взаимном отношении мира духовного и мира чувственного, и, наконец, о назначении человека, которые были более сходны с христианским учением, нежели с понятием язычества. Если мы далее размыслим, что при появлении христианства человек чувствовал двоякую потребность, двоякую нужду в религиозных спекуляциях: во-первых, потребность какого-нибудь духовного Занятия вообще; потому что кесари присвоили себе управление всеми Земными, материальными интересами целого Римского Мира; а во-вторых, упадок древнего Греческого языческого Культа, циничский характер языческой мифологии вели уже сами собою к вопросу о религии. Прибавим к этому страшный разврат этого времени! Но народу, в котором уже однажды проснулся дух спекуляции и, как например, у Греков, превратился в жизненную потребность, так сказать, во вторую природу, — необходимо уже создать новое, или преобразить старое. Ум его прокладывает новые пути для обретения своей первобытной, истинной отчизны и принимает с открытыми объятиями каждого, даже хитрого обманщика, который обещает показать ему туда дорогу.

Что этому умственному направлению Римского мира Божественное учение Христово отчасти обязано быстрым распространением в провинциях, есть доказанный факт. Но если, с одной стороны, христианство соответствовало общим потребностям своего времени; то, с другой стороны, оно более и более возбуждало религиозное направление этой эпохи и невольно способствовало к порождению новых религиозных Систем, вздумавших уврачевать раны своего времени; и по этой-то причине мы не должны удивляться появлению множества религиозных систем (как, например: Гностицизма), которые вместе с Христианством рождаются, растут и размножаются в бесчисленных отраслях во 2-м столетии христианского летосчисления. Мы можем смотреть на эти системы, как на тени христианства. Что основатели этих систем были по большей части христиане, не должно нас также удивлять, когда мы взвесим, что многие из последних, по принятии христианской веры, имели в виду только материальные выгоды и постоянно сохраняли свои языческие понятия; так, например: известный Симон Маг в Самарии [25], который слыл большим Чародеем между простым народом и коего последний называл великою силою Божиею, вздумал принять христианство, чтобы придать более весу своим обманам и творить чудеса. Общий характер этих систем был тот, что они более или менее были таинственного свойства и старались обмануть и привлечь своих прозелитов мнимыми хитрыми таинствами. Основное содержание Гностицизма было следующее: «В неприступном лучезарном свете обитает вечное, совершенное, неизменное существо, начало всего видимого и невидимого. Это Верховное существо сотворило целый ряд могучих духов, или Эонов / Αἰονές /, подобных ему самому, и как отдельных эманаций, или лучей его света. Но не все эти Эоны получили равные силы и преимущества. Человеческая душа, как часть Божества, есть также эманация Верховного существа, но приистекающая уже непосредственно не от него, а созданная одним из подобных Эонов. Она есть уже не чистый луч Божества, но часть оного, запятнанная злым началом, которое постоянно стремится покорить ее своему владычеству. Чувственный Мир образует

резкую противоположность с Божественным. Он не создан самим Богом, но управляется первобытным, злым и Богу противным началом; или этот чувственный Мир создан с согласия доброго начала для управления падшими Эонами света. Чувственный мир, таким образом, состоит под непосредственным владычеством злого начала, и целое управляется в последней инстанции Верховным существом и подвластными ему духами, или Эонами, так что высокое в человеке освобождается наконец от владычества зла и соединяется снова с царством света». Священный характер книг Ветхого Завета был отвергаем Гностиками, потому что они почитали оные за произведения ограниченных Эонов. Главная цель, руководствовавшая Гностиком при создании их системы, состояла в том, чтобы найти ответ на вопрос: откуда происходит зло? Наконец, секты Гностиков были почитаемы за отдельные звенья христианской церкви, отчасти потому, что основатели их были по большей части христиане, отчасти же — по той причине, что они внесли Иисуса Христа в свою теорию об искуплении. Гностицизм вскоре после появления раздробился на множество отдельных ветвей, или сект, и бесчисленная толпа обманщиков и фанатиков скрывалась под Эгидою этой религии, так что под конец уже 2-го столетия христианского летосчисления Иринея [26] упоминает о 32 отдельных сектах Гностиков, а во время Епифания [27] под конец IV столетия число их размножилось до 80. Трудно определить, во мраке времен и ложных учений, определительный характер и взаимное отношение отдельных сект; в особенности были знамениты имена Менандра [28], потом — Сатурнина [29], ученика Менандра и уроженца из Антиохии в Сирии и процветавшего в эпоху Императора Адриана; Базилида [30], также уроженца Антиохийского и современника Сатурнинова; Валентина [31], Египетского уроженца, процветавшего в царствование Антонина Кроткого; потом — Карпократа [32] из Александрии, современника Валентинова; Бордесана [33] из Едессы, процветавшего во второй половине 2-го столетия; Тациана [34] Сирийского уроженца, ученика Святого Юстина, основателя так называемых Энkratитов, или Гидронарастатов [35]; потому что они воздерживались от брака и употребления вина. Менее замечательные имена были: Маркиана [36], сына Синопийского Епископа, процветавшего около половины III столетия и Гермогена [37], Африканского уроженца, в начале III столетия. Гностики были несравненно опаснее и вреднее для православной церкви, нежели Еврейские секты; потому что первые не только отрывали отдельных членов от христианских общин; но, сверх того, отчасти своими истинно развратными нравами и отвратительною жизнью служили к распространению между язычниками дурной славы и предубеждений насчет истинных христиан. При всем том мы не встречаем, чтобы Епископы и главы православных церквей этой эпохи со своей стороны действительно опасались дальнейшего существования и распространения этих ложных учений и Ересей. Иисус Христос и Апостолы уже предсказали будущее появление лжепророков и лжеучителей, и христиане имели в виду постоянно обещание их Божественного основателя, что Он пребудет с ними до скончания века [38]. Притом же органическое единство церкви образовалось и распространилось в вышеозначенных формах во всех провинциях Империи — так, что исключенный из одной христианской общины не имел более надежды быть принятым в другую. В то же время верные последователи православия не упускали случая сочинениями и изустными увещаниями отклонять отпадших собратий от их лжеучения и заблуждения и старались всеми способами привести их снова на истинный путь.

Так, например, Епископ Смирны Поликарп [39], во время своего пребывания в Риме в 155 году, успел многих из последователей Валентина и Базилида снова обратиться к истинной церкви.

В заключение о Гностицизме, — я должен здесь упомянуть еще о знаменитой секте Манихеев, — имя, которое в обширном смысле было употребляемо для всех врагов православной церкви. Секты Гностиков в продолжение 2-го столетия были уже

помрачены родившимся в 3-м ст. Новоплатонизмом; несмотря, однако ж, на то, в половине 3-го ст. возникла в Персии новая Ересь помянутого свойства, — секта так называемых Манихеев, учение которых пережило все прочие секты и продолжало существовать до половины XIII столетия христианского летосчисления [40]. По Греческим известиям, основателем Манихейства был Сарацинский купец, по имени Скифиан /Scythianus/, который во время Апостолов жил в Египте и написал 4 священных книги. По смерти Скифиана эти религиозные сочинения достались его ученику Тербинту. Сей последний, который называл себя впоследствии Буддасом, — ушел в Вавилонию, был принят какою-то вдовою в ее доме и оставил ее наследницею своего имени и своих книг. От сей последней достались они в наследство какому-то Кубрику, или Кубракракию, рабу, которого она купила и приказала обучать и воспитывать в науках Парсов. Кубрик переименовал свое на Мани и посвятил себя совершенно изучению наследованных книг, перевел их на Персидский язык и издал под своим именем. Из трех главных учеников своих он послал Аддаса, или Буддаса, в Сирию, Фому (Thomas) — в Индию и Гермаса — в Египет. Около этого времени сын Персидского царя заболел смертельным недугом. Мани объявил себя врачом и обещал восстановить (излечить. — Ю. Г., А. К.) его; но лечение не удалось, и Мани в оковах был ввергнут в темницу, имея уже 60 лет от роду. В это время ученики его возвратились обратно и принесли ему известие, что учение не встретило нигде препятствия, исключая христиан. Это побудило Мани знакомиться со Священными книгами христиан; и так как он нашел в них обещание Иисуса Христа послать своим последователям Утешителя, то он решился применить это обещание к себе и соединить учение свое с учением Христиан. В этом измененном виде он заставил снова проповедывать свое учение; но Персидский Царь чрезвычайно разгневался, услышав, что в его Государстве проповедуется новая религия, и решился убить Мани. Этот последний был уведомен об этом намерении и тайно бежал в крепкий замок *Agavion*, где он имел разговор с Епископом Каспаром; наконец, однако ж, попал в руки царских солдат — и с него живого содрана была кожа. Вот рассказ Греческих писателей!

По восточным известиям, коим мы вполне должны отдать предпочтение, Мани происходил из знаменитого рода Магов, [был] коротко знаком с учением и науками Парсов, в особенности — чрезвычайно был искусен в живописи; принял потом христианскую веру и сделался Пресвитером; но был вскоре исключен из христианского общества, потому что его мнение не согласовалось с учением церкви. Вследствие того он удалился ко двору Персидского царя Сапора, был здесь запутан в религиозные споры с Магами, принужден был бежать и скрылся в провинции Тукшнани. Сочинение Евангелия, которое он украсил живописными изображениями, было здесь главным его занятием. После смерти Сапора он возвратился ко двору его наследника Гормизды, который удостоил его своей милости и уступил ему для его безопасности крепкий замок, как место его жительства. Гормизда умер после двухлетнего царствования, и ему последовал *Varganes I*, враг Мани. Под предлогом торжественной диспутации с Магами он приказал привести Мани из его крепости и казнить.

Теоретические начала своего учения Мани почерпнул из Индской системы Зороастра, из Буддизма и даже из Базилианизма — и переработал оные в систематическое целое.

Нравственное отделение его учения взято в отдельных частях из христианства (по крайней мере, Манихеи в своих спорах часто ссылались на правила Евангелия), отчасти же — из Буддизма. По учению Манихеев — от сотворения мира существуют два начала: «начало добра или света, и начало зла или тьмы. Доброе начало есть отец света; его существо состоит из чистого лучезарного блеска, истины и святости, изобилия и блаженства; оно окружено блаженными Эонами и Гениями света, которые суть его Эманации и одного с ним свойства. Ему противопоставляется злое начало, — царь тьмы, который владычествует во тьме над демонами». В этом отношении основное учение Манихеев совершенно согласно с учением Зороастра, который те же

атрибуты приписывает Ормузду и Ариману. «Царство тьмы состоит из пяти отделений: из отделения окромешной тьмы, густого [тумана] или бурных ветров, разрушительного огня и черного дыма, существа этого царства, или так назыв. Hyle (материя), живут между собою в непрерывной вражде и разрушительных войнах. Оба царства были сначала самостоятельны, без всякого влияния друг на друга; но когда силы тьмы в своем междоусобии узрели свет, они почувствовали влечение к оному, заключили между собою мир и решились напасть на царство света. Против этого нападения демонов лучезарное Божество поставило одну из своих сил, называемую всемирною душою ψῆχῆ ἀἰώνιοι или Матерью жизни. Эта всемирная душа явилась вооруженная пятью элементами: ветром, светом, водою, огнем и материею. Но всемирная душа находилась уже в опасности быть плененною Злыми демонами, если бы отец света не послал ей на помощь живого духа. Из этой борьбы противоположных нравственных сил и их элементов образовалось третье среднее звено: мир видимый. Помянутый спасающий живой дух соделался его творцом или распорядителем — Косметом. Всемирная душа есть живительный элемент этого видимого мира, который проникает все тела и все материи даже до царства камней».

Этот второй отличительный характер Манихеизма есть, таким образом, чистый Пантеизм; потому что всемирная душа одного свойства с верховным Божеством. Далее: «живой дух отделил чистые непорочные части всемирной души, или первого человека и назначил им для местопребывания солнце и луну; демонов же или злых духов приковал к фирмименту. Помянутая, отдельно действующая всемирная душа есть Иисус Христос, который производит процесс очищения, связанный с материею всемирной души, и проч.».

Относительно нравственной философии и церковного организма Манихеев, — из помянутого учения Мани о материи уже явствует, что главное назначение человека состоит в том, чтобы предохранить себя как можно более от владычества материи. Члены этой секты разделялись на три класса, смотря по исполняемым обязанностям каждого. Для первого, или самого низшего класса, который назывался *Signaculum oris*, было строгой обязанностью воздерживаться от всяких ругательств и хулений, не употреблять в пищу мяса, яиц, молока и рыбы, но довольствоваться только хлебом, овощами и плодами, не пить вина, не спать на мягких постелях, но только на соломе или на тюфяках, носить грубую одежду, часто поститься и проч. Для второго класса, или *Signaculum manuum*, было **главную обязанностью отказываться от всякого имущества и всех земных богатств; не работать, но посвящать себя исключительно размышлению; не срывать с деревьев и не вырывать из земли никаких плодов, не заниматься землепашеством, не убивать скотов.** Для третьего класса — *Signaculum finis* — было поставлено **главную обязанностью целомудрие и воздержание.** Члены первых двух классов назывались *Auditores*, члены же последнего — *electi Auditores* исполняли для последних все действия, необходимые для поддержания жизни; но последние (*electi*) зато находились уже несравненно ближе ко входу в царство света, нежели первые, и были, так сказать, соединяющие начала, посредством которых Божественное, рассеянное в природе, снова возвращалось к своему первобытному источнику. Крещению посредством воды они приписывали значительную цену; но сверх того они имели разные Символические знаки и действия, употребляемые при принятии и посвящении в различные классы, которые нам уже мало известны. Их Иерархия состояла из одного Мейстера, или Верховного Жреца — место, которое после смерти Мани не было более замещаемо, потом — из 12 Магистров, из 72 Епископов, из Пресвитеров, Диаконов и избранных, или *Electi*. Их главный торжественный день был так называемый праздник престола, или трона (βῆμα), в день смерти Мани, и по Воскресениям они постились.

Я изложил вам доселе главные секты Ереси, произошедшие из соединения и сливания прежних религиозных начал с новым учением христианства. Теперь я должен

упомянуть в кратких словах о главнейших расколах, возникших в недрах самого Христианства.

Первый продолжительный раскол причинил какой-то Montanus во Фригии около половины 2-го столетия; последователи коего назывались Монтанистами. Его религиозный фанатизм принял направление, совершенно противоположное Гностикам; он строго придерживался учения Христианской церкви, но проповедывал, что Божественное Откровение и пророческое просвещение Мира И[исусом] Христом не заключено окончательным образом ниспосланием Св. Духа, что И[исус] Христос и Его Апостолы в свое время снисходили еще к слабостям человеческой плоти, но что теперь наступило время, когда нравственное учение Откровения должно достигнуть посредством Монтана (как просвещенного духом учителя, своего мужественного духом учителя) своего мужественного совершенства. Монтан и его приверженцы сравнивали церковь с возрастами человека или растений. Время Апостолов было Эпохою ее юности и проч.

Это мнимое усовершенствование нравственного учения состояло в установлении и умножении постов, в пренебрежении супружества вообще, в совершенном запрещении второго брака и в особенном уважении к мученичеству. Следствием подобного учения было то, что жены бежали толпами от своих мужей, и что члены этой секты выдавали себя повсюду с гнусным высокомерием за истинных последователей Христовых (Spirituales), между тем как всех прочих христиан они объявляли только за чувственных (Physici). **Сверх того, Монтан и его мнимые пророки, между которыми в особенности отличались две женщины — Maximilla и Priscilla — предсказывали страшные кровопролитные войны, близость скончания мира и тысячелетнего царства.** Главным средоточием Монтанистов был город Пепуза во Фригии; они иногда назывались Пепузьянами, или Катафригийцами. Хотя несколько Синодов Епископских было созвано для совещания против последователей этого раскола, хотя их учение было рассмотрено и отринуту, хотя ученые христианские отцы того времени — как, например, Аполлинарис, Епископ Гиерополитанский, Аполлолет Мнитиад и многие другие — издали свои сочинения против Монтанистов; несмотря, однако ж, на все эти меры, они распространились с чрезвычайною быстротою во многих провинциях Азии, и, наконец, даже в самой Африке, где Тертуллиан соделался их покровителем. Но, подобно всем прочим Ересям, ереси Монтанистов вскоре раздробились на несколько партий. Под конец IV столетия мы встречаем отдельные секты Монтанистов во Фракии, Калигии, Галатии и преимущественно в Константинополе. Но в особенности многочисленны, обильны и важны для Истории вообще были расколы так называемых Антитринитариев (Antitrinitarii), или противников православного учения о Святой Троице [41].

Первый известный Антитринитарий был Прахеас, Азиатский Христианин и духовник, во 2-й половине 2-го столетия, он пришел в Рим и своими происками и увещаниями склонил Папу Виктора (управлял от 192 или 193 до 201) [42] не принимать Монтанистов в Христианское сообщество и не отправлять к ним приготовленных уже мирных и дружественных грамот. Но после открылось, что Прахеас сам находился в заблуждении и веровал, что название Отца, Сына и Святого Духа суть только относительные названия различных откровений и внешних деяний Бога; так, однако же, Отец жил и страдал в Богочеловеке Иисусе Христе; что то Божественное лицо, которое называет себя Отцем человеков, снизошло на Землю, соделалось человеком, родилось от Девы Марии, страдало, умерло и снова воскресло. Прахеас и его последователи получили название Патрипассианов (Patripassiani), или Монархианов (Monarchiani).

Второй Антитринитарий был Феодот [43] (кожевник по ремеслу) из Византии, современник Пракса. Во время гонения в Риме он, по сказанию, отрекся от Христа, и на упреки за это отступничество он объявил, что отверг во Христе только человека; вследствие чего он был исключен Папою Виктором из Христианского сообщества.

Между последователями Феодота замечательны: другой Феодот и Natalis, Епископ этой секты. Первый распространил учение своего наставника и учил, что Мельхиседек [44] также [был осенен] Божественным откровением и [стоял] выше Иисуса Христа; почему его приверженцы носили название Мельхиседехитов. Natalis был сперва Христианским Священником, но заставил склонить себя принять должность Епископа у Феодотиан за 150 динариев с помесячного жалования, из чего уже можно заключить, что эта секта была уже довольно значительна. Но тревожимый различными ночными явлениями, он раскаялся, вымолил у Папы Зефирина (201 — 219) [45] и прочего духовенства прощение и был снова принят в Христианское сообщество. Между дальнешими Антитринитариями упоминается еще в начале 2-го столетия Артемон, или Артемас; потом в начале 3-го столетия, около 230 года, — Ноэт (Noetus) в Смирне, учение коего было сходно с учением Праксеаса; потом современник Ноэта — Берилл, Епископ Бостры и Потрейской Аравии. Наконец, к этой ранней эпохе Антитринитарских расколов принадлежат и так называемые Алоги (Alogi) [46], — секта, которая существовала уже со 2-го столетия во Фригии, в особенности в Тиатире (Thiatira), но которая приобрела свою известность и получила свое название от Епифания. Эта ересь порождена была, по-видимому Монтанизмом, как оппозиция последнего. Монтанисты основали свою систему, свои пророчества и доказательства на книгах Св. Евангелиста Иоанна, между тем как Алоги отвергали подлинность этих книг. Свое название Алоги получили от того, что они отвергали в Иисусе Христе слово, или Логос, хотя они и верили в чудное рождение Иисуса, в Его Божественные свойства для спасения человечества.

Но расколы и учения помянутых Антитринитариев приобрели уже большую важность и обширность от Сабелия [47] и Павла из Самозаты под конец III столетия [48]. Сабелий жил в Птолемаиде в Киринейском Пентаполе, во время Александрийского Епископа Дионисия и Римского Папы Сикста II [49], и проповедывал свое лжеучение в 251 и 258 годах. Многие Епископы приняли сторону Сабелия; но его ересь, по-видимому, вскоре была подавлена, хотя приверженцы оной встречаются еще в конце IV столетия. Павел из Самозаты, обладавший в высокой степени Диалектикой, был с 260 года Епископом Антиохийским. По свидетельству Евсевия, он отвергал совершенно Божественную природу Иисуса Христа; но, по другим известиям, его Ересь не была столь грубого свойства, что, по его учению, Божественное слово обитало в Иисусе Христе со времени его рождения до окончания его страданий. Это учение соделалось вскоре гласным, и Епископы окрестных провинций собирались несколько раз в Антиохии, но напрасно старались уличить Павла в его лжеучении. Наконец, Пресвитеру Малхиону удалось вынудить у него явное признание в его ереси (269); вследствие чего Павел был лишен своего достоинства, и об этом приговоре извещены все Епископы Христианства.

Но в своем высочайшем развитии и в своем обширнейшем религиозном значении Антитринитаризм явился в учении знаменитого Ария. Арий, вероятно, Ливийский уроженец, обладал блестящими способностями ума и высокою степенью образованности. Он был принят в духовенство Александрийской церкви, приступил потом к расколу Епископа Ликополитанского Мелетия в Верхнем Египте, был вследствие того исключен из христианского сообщества, потом снова принят в оное, возведен на степень Дякона, Пресвитера и сделался даже в 313 году настоятелем особой церкви. После смерти Александрийского Епископа Ахаллеса он имел уже надежду получить Епископское достоинство. Но, вопреки этим надеждам Ария, достоинство это получил какой-то Александр, с которым Арий в 317 году вступил в жаркий спор о внутреннем свойстве слова, или λόγος. Учение Ария состояло в следующих 3-х главных положениях: 1) Слово, или λόγος, есть зависимый и произвольный продукт, созданный из ничего волею Отца; 2) Сын, которым созданы все вещи, существовал уже прежде всех миров, и самый длиннейший астрономический период в сравнении с его существованием есть только

мгновение; при всем том это существование Сына не было бесконечно, потому что Сын Божий был рожден; следовательно, существовало время, которое предшествовало невыразимому рождению Слова. Сын царствует только сообразно с волею своего Отца и Монарха. 2) Слово, или λόγος, обладает всеми совершенствами, которые Религия и Философия приписывают Верховному существу или Богу.

3) Три различные бесконечные субстанции, три равновечные существа входят в состав Божества. Эти три необходимые и непреложные существа обладают в высочайшем совершенстве всеми Божественными атрибутами; они вечны во времени, беспредельны в пространстве, не отделяются друг от друга и от вселенной, которые по определению благодати, равно как [и] по общим Законам природы могут проявляться под различными формами и наблюдаемы с различной точки зрения. На основании этих положений Арий воздвиг снова совершенный Политеизм. Действительная существенная Троица была превращена в Троицу имен и в отвлеченные модификации, существующие только в уме того, который их постигает. Слово, или λόγος, не есть более лицо, но только атрибут, качество, и эпитет Сына может быть применяем к вечному разуму только в иносказательном смысле. Вообще, Ариаизм основан не на книгах Св. Писания, но на чистой спекуляции и, по-видимому, не без влияния систем Гностицизма. Чрезвычайно способствовало к распространению зла то обстоятельство, что этот весьма опасный раскол, потрясший целое основание Христианства, возник в Александрии, — в городе, жители которого во все времена отличались своим спокойным характером и склонностью ко всем новизнам; где всякое новое истинное и ложное направление ума находило бесчисленных приверженцев. Арий с самого начала нашел такое множество последователей, даже между самим духовенством, что о дружеском мирном прекращении спора нельзя было и подумать. Вследствие чего Епископ Александрийский Александр исключил сначала в Синоде своего Духовенства, а потом в Синоде целой Диоцезы, в коей присуществовало более ста Епископов, Ария из сообщничества (сообщества. — Ю. Г., А. К.) церкви и изгнал его вместе с его приверженцами из Александрии. В то же время и по тому же поводу подверглись Закону изгнания Secundus, Епископ Птолемаиды, и Theonas, Епископ Мирмарика, и некоторые другие духовные особы. Теперь Арий частью лично, частью посредством писем обратился с жалобами к Епископам Сирии и Малой Азии и старался выставить мнимые несправедливости Александра; и так как между приверженцами Ария находились знатные Епископы, как, например, Евсевий, Епископ Никомедии, то Александр разослал несколько посланий к Епископам Востока, в которых он излагал ересь и заблуждение своего противника и предостерегал их против его происков; несмотря, однако ж, на то, в Вифании и Палестине были собраны Синоды в пользу Ария, и вследствие решения этих Синодов Арию было позволено, несмотря на противуречия со стороны Александра, снова продолжать исправление Богослужения в Александрии.

Между тем Император Константин, после своей победы над Лицинием, прибыл в 322 году в Никомедию. Здесь он был извещен о расколе, раздиравшем Египет, и решил своим посредничеством примирить враждующие партии. На сей конец он отправил Осию (Hosius), Епископа Кордубы, с письменным посланием в Александрию, в котором он настоятельно увещевал обе партии к примирению и согласию. Но так как посредничество и увещания Императора не имели успеха, то Константин как для подавления этого раскола, равно как и для прекращения разных споров, возникших по поводу времени года, когда праздновать Пасху, решил созвать в Никее, в Вифинии, общий церковный собор и пригласить на оный письменными посланиями всех знатнейших Епископов. Это был первый Вселенский собор в 325 году, на коем присутствовало 300 или, по другим известиям, 318 Епископов. Папа Сильвестр, который по причине своих преклонных лет не в состоянии был предпринять столь дальнего пути, прислал вместо себя двух пресвитеров: Ватона (Vito) и Винценция (Vincentius); из Испании присутствовал Епископ Осий (Гозий), из Африки — Cecilianus, один

Готский и один Персидский Епископы. Арий имел на своей стороне около 20 Епископов, между которыми замечательнейшие были: Евсевий, Епископ Никомедии, Maris, Епископ Халкедонский, Theognis, Епископ Никейский, Theonas, Епископ Мармарики, и Secundus, Епископ Птолемаиды, между тем как Епископ Цезареи Евсевий колебался между обеими партиями.

Уже при самом начале Ариане увидели свою опасность. При окончательном заседании Никейского Собора Император Константин присутствовал сам с единственным намерением, как он признавался сам, чтобы способствовать своим личным присутствием к примирению партий. Евсевий, Епископ Никомедии, истощил пред Императором и народом, по-видимому, все возможные средства, чтобы спасти себя и своего друга, но напрасно. Он должен был решиться — все определения Никейского Собора относительно Слова, или *λογος*, между которыми замечательнейшее было прилагательное *Ὀυφύσως*, или Единосущный, или равной сущности с Отцем — подтвердить собственноручною подписью или сложить свое достоинство. Евсевий предпочел первое, и только Secundus и Theonas остались до конца верными Арию и последовали за ним в заточение в Иллирию. По прошествии же 3-х месяцев Епископы Никомедии и Никеи, Евсевий и Феогнис, так как они продолжали поддерживать Ариан, были также сосланы в заточение в Галлию. Относительно времени празднования Св. Пасхи Собор постановил, чтобы впредь торжественный день Пасхи был повсюду празднуем в первое Воскресенье после первого Весеннего полнолуния. Решения Никейского Собора чрезвычайно важны потому, что его определения о односущности Отца и Сына, или так называемой Гомоузии, служат основным камнем православной Христианской Веры, и что эти мнения подтверждены согласным мнением Греческой, Латинской, Восточной и Протестантской церкви. О дальнейшем распространении, влиянии и Судьбе Арианизма я упомяну в связи ниже.

Наконец, в заключение этого параграфа, я должен здесь сказать несколько слов о расколе так называемых Донатистов, раздиравшем в продолжение 3-х столетий Африканские владения Римской Империи, из всех христианских расколов, может быть, самом непримиримом, самом злобном, пролившем реки христианской крови.

Внешние причины этого раскола были следующие: после смерти Карфагенского Епископа Мензурия, который умер на своем возвратном пути из Рима в 311 или 312 году, духовенство Карфагена (не обождав прибытия Нумидийских Епископов) избрало в преемники Мензурия Диакона Цицилиана. Строгость Цицилиана против недостойных священнослужителей и против вкравшихся злоупотреблений и обманов, в особенности при обожании св. мощей, приобрели ему множество противников и недоброжелателей; и сии последние в соединении с 2-мя священниками, **Botrus** и **Celestius**, с одною богатою женщиною Луциллою призвали Нумидийских Епископов и требовали нового Главу из Карфагенской церкви. Этот Синод, состоявший из 70 епископов, приговорил Цицилиана, под предлогом, что его посвяtitель, или *Consecrator*, **Феликс**, Епископ Аптунги (**Aptungu**), принадлежал к так называемым Традиторам, т. е. людям, которые во время гонения Диоклецианова выдавали языческим Магистратам священные книги на сожжение, а следовательно, не мог уделить Святого Духа другому, — к лишению его достоинства и вместо него избрал в Карфагенские Епископы Майорина (**Majorinus**) — создание Луциллы. Таким образом, Карфаген имел двух Епископов: Цицилиана, который основывал свои права на первенстве ординации — или посвящения, и Майорина, имевшего на своей стороне большинство Епископов и определение Синода. Но права Майорина были ослаблены низким и порочным характером некоторых Епископов, присутствовавших на Нумидийском Соборе, женскими интригами, беспокойным и буйным характером совещаний и подкупною системою, которые обеславили этот Синод. Из Карфагена раскол с неимоверною быстротою распространился и в прочие города Африки. В это самое время

Император Константин сделался обладателем Африки. Так как Константин признал Цицилиана Законным Епископом Карфагена и Членом Католической церкви, то партия Майорина приняла также название Католической и просила Императора, чтобы он послал Судей из Галлии для решения спора. Константин созвал 1-го Октября 313 года Синод в Риме, состоявший из Папы Мельхиада, 3-х Галльских и 15 Итальянских Епископов. После трехдневных совещаний Цицилиан был объявлен совершенно невинным; Епископы же Майориновой партии сделали предложение к примирению. Но последние не довольствовались подобным решением и под предлогом, что их дело было выслушано и разыскано с недовольно достаточным беспристрастием, требовали от Императора созвание собора из большего числа Епископов. Для лучшего уврачевания этого зла Константин приказал Преторианскому Викару и Африканскому Проконсулу, равно как и двум Епископальным Визиторам (Визитаторам. — Ю. Г., А. К.) — разыскать со всею возможною строгостью мнимое преступление Феликса, Епископа из Аптунги. Но и вследствие этого разыскания обвинители Феликса и Цицилиана были пристыжены. Вслед за этим Император назначил к Августу месяцу 314 года многочисленный Синод в городе Арле (Arles) в Галлии и приказал обоим партиям явиться на оный. Между тем Майорин умер уже в 313 году, и на его место был избран какой-то Donatus, и приверженцы Майорина начали уже называть себя Донатистами. На Арльском Соборе Донатисты не были успешные: их дело было отвергнуто как несправедливое, и они объявлены клеветниками. Наконец, они избирают самого Императора своим Судьею; но и сею последнею Инстанцією они были объявлены в Милане в 316 году виновными. Можно было бы предполагать, что Донатисты, избравшие по собственному произволу Императора своим судьею, должны бы были покориться его решению; но вышло напротив: большая часть из них обвиняли Императора в пристрастии, в предубеждении, отказались явно от повиновения его решению и продолжали раскол. Потому Император Константин приказал конфисковать их церковные Здания, и сослал некоторых из самых беспокойных зачинщиков и нарушителей общественного спокойствия в заточение.

Как я упомянул выше, Майорину [в] 313 г. наследовал Донат, муж ученый, неутомимо деятельный, но в то же время чрезмерно гордый и надменный. Его пример действовал неминуемо на его приверженцев, и донатисты подвергали всех, которые отпадали от Католической церкви и присоединялись к их партии, второму Крещению, брили головы Епископам, налагали на них разные церковные наказания; Католиков же они даже не удостоивали названия братьев и избегали их общества и разговоров с ними, под предлогом, что они были грешники, изгоняли их из церквей и проч.

Но несмотря на это высокомерие и насильственные поступки Донатистов, в их собственном круге господствовало пьянство, разврат, самоубийство и все отвратительные пороки. Многие переходили к Донатистам из материальных видов; как, например: рабы и невольники получали свободу; другие принуждены были к тому страхом, потому что часть Донатистов под названием «Circumcelliones» [50], образовали военную шайку, которая среди дня нападала на улицах на Католиков, в ночное время врвалась в дома последних, грабила и обижала владетелей: все это под предлогом усердия к Религии.

Поведение Императора Константина в отношении к Донатистам не всегда было равно. На их жалобы, на притеснения Императорского чиновника Урдация и на их требования об освобождении их изгнанников Константин своим Эдиктом от 5 мая 321 года не только приказал возвратить последних из заточения, но, сверх того, объявил, что он предоставляет Донатистов их собственному фанатизму и Суду Божию, и увещевал Католических Епископов обиды и притеснения их противников сносить с Христианским терпением. Не прежде, как уже после смерти Императора, его сын Констанс вздумал снова сделать опыт к примирению раскольников. На сей конец он

послал в 348 году в Африку двух поверенных, Павла и Макария, с богатыми милостями для задобрения умов; но сопротивления, с которыми эти поверенные были встречены в Багае Циркумциллионами по наущению Епископа Доната, изменили этот кроткий характер примирительных средств. Павел и Макарий обратились к насильственным мерам, приказали прекратить вражду, отнимали у Донатистов их церкви и отсылали некоторых Епископов в заключения, где они и оставались до времени Императора Юлиана, который по просьбе их приверженцев вызвал их в 362 году из ссылки и позволил им снова вступить в свои права и должности. Но с возвращением изгнанников воскресли снова и прежние ужасы, насильства, разбои, убийства и кровопролития.. При той же Религиозной свободе, которою они пользовались в царствование Императора Говиана и Валентиана, число Епископов умножилось до 400. Но, к счастью Католической церкви, Донатисты раздробились теперь на партии, из которых каждая, как [бы] мала и незначительна она ни была, называла себя святою Католическою церковью, презирала и преследовала все прочие.

Император Грациан вознамерился снова принять под свое покровительство истинную католическую Веру; в 377 или 378 [году] и он повелел возвратить оной все церкви, занятые Донатистами, но это повеление не имело успеха. Но страшный враг восстал вскоре для Донатистов в Св. Августине, который в 395 году получил звание Пресвитера, а вскоре потом сделан был Епископом города Hiporegios. Словом и делом, изустными увещаниями и многоразличными сочинениями Августин неумоимо преследовал Донатистов. Но счастливое усердие Августина снова пробудило неистовство Циркумциллионов; их зверство и преступления достигли до престола слабого Гонория. Император приказал всех Донатистов, которые совращали и крестили Католиков, наказывать денежными пенями, конфисковать те места, на которых они собирались, и присоединить всех донатистов снова к недрам Католической церкви. Но, по видимому, эти меры имели мало успеха, потому что в 409 году им снова была объявлена свобода и терпимость; но с возвращением этой свободы и терпимости возвратились и прежние беспорядки и прежние ужасы. Потому Император назначил в 411 году в городе Карфагене Конференцию между Католиками и их противниками для прекращения споров. На сей конец Гонорий послал в Африку Трибуна Флавия Марцелина с препоручением пригласить Католиков и Донатистов на Религиозный разговор, или Диспут. Со стороны Католиков на эту изустную Конференцию явилось более 280 Епископов; почти равное число Епископов прибыло в Карфаген с торжественною процессиею со стороны Донатистов. Из обеих партий Марцелин приказал избрать по 18 Епископов, которые должны были вести Диспут и протокол Конференции. Первое совещание было 1 Июня 411 г. , второе — 3 Июня, третье, и главное, — 8 Июня. Главные спорные статьи состояли в следующем: 1) должны ли быть терпимы в недрах православной церкви отъявленные грешники; и, вследствие того, остается ли церковь истинною, доколе в ее сообществе находятся не только тайные, но и явные грешники? 2) основательны ли жалобы на Епископа Цицилиана? В окончательном решении, которое было сочинено Марцелином и читано им в присутствии обеих партий, католики были объявлены победителями. Совещания и собрания Донатистов запрещены, и им повелено возвратить Католикам обратно церкви, отнятые ими у сих последних. Следствием Карфагенской Конференции было, с одной стороны, то, что многие Епископы и светские люди теперь снова присоединились к православной церкви, с другой — то, что чрезвычайно строгие меры были предприняты против непокорных; они были принуждены к денежным пеням, и те, которые не исправлялись, лишались своих имений и владений; рабы и поселяне принуждены были телесными наказаниями к оставлению партии Донатистов, Епископы же и священнослужители были изгнаны из Африки. Но, несмотря на решение Карфагенской Конференции и строгие меры, принятые против Донатистов, значительная часть Африки продол-

8. *Этот факт подтверждается письмами Св. Игнатия, Епископа Антиохии.* — Св. Игнатий — раннехристианский мученик (II в.). Был схвачен властями и доставлен в Рим. В пути его сопровождал секретарь, который записал семь его посланий разным общинам и епископу Смирны Поликарпу. Основная идея этих посланий — возвеличивание клира, особенно епископов. Игнатий подчеркивал, что благодать Божия от апостолов перешла к епископам, без благословения которых в Церкви не может совершаться ничто. Будучи в заточении, Игнатий отказался от помощи римских собратьев, пытавшихся его освободить, так как был убежден, что мученическая смерть обеспечит ему небесное блаженство. Около 110/117 г. Игнатий был брошен на растерзание диким зверям. Его послания неоднократно переписывались и широко распространялись среди христиан.
9. *Св. Ириней* — епископ Лиона (с 177 или 178 г.). Его главный труд — «Adversus haereses» («Опровержение ереси») (в пяти книгах).
10. *Тертуллиан* — Квинт Септимий Флоренс (160—после 220) — христианский писатель. После 200 г. отошел от Церкви и сблизился с сектой монтанистов. Главные сочинения: «Защита от язычников», «Против Марциона», «Против Гермогена», «Опровержение еретиков».
11. *Св. Игнатий* — См. прим. 8.
12. *Эвиониты и Назаряне* — **эвиониты (эбиониты)** — обозначение выделившейся в 66 или 67 г. из иерусалимской общины иудеохристианской секты. Мнение Тертуллиана и Епифания о том, что эта секта была названа по имени ересiarха Эбиона, не разделяется современными исследователями. Скорее, слово эбиониты происходит от «эвионим» — нищие, бедные.
Учение эбионитов изложено в т. наз. «Псевдоклиментинах» — произведении, написанном в конце II в. Его автор неизвестен. Христиане приписывали авторство этого сочинения легендарному епископу Рима Клименту.
Назаряне (назарей, назореи) — Епифаний (IV в.) рассказывает, что назареи жили в Палестине. По-видимому, так вначале называли членов сект, принимавших крещение в Иордане. Впоследствии иудеи стали называть назореями всех христиан. В Деян. 24, 5 ритор Тертулл называет апостола Павла «представителем Назорейской ереси». Отцы Церкви (прежде всего св. Иероним) сообщают о написанном на арамейском языке Евангелии назореев. По мнению современных исследователей, это сочинение возникло в первой половине II в. в иудеохристианской среде и представляло собой самый ранний фрагментарный пересказ Евангелия от Матфея.
13. *Я не стану здесь распространяться о Ереси Николаитов, о которых говорит уже Творец Апокалипсиса...* — Отк. 2, 6 : «Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу».
14. *Керинар* — житель Эфеса. Согласно легенде, он встречался с апостолом Иоанном.
15. *Хилиасты* (от греч. chilias, chilioi — тысяча) — последователи содержавшихся в Апокалипсисе представлений о тысячелетнем Царстве Божьем, которое наступит на земле после второго пришествия Христа.
16. *Гностицизм* — от греч. gnosis — знание. М. М. Лунин употребляет термин гностицизм как общее обозначение различных учений и идейных течений первых веков нашей эры, в центре которых стоит Христос, Который принес людям знание о происхождении и цели бытия мира и их самих. Это знание приносит людям избавление от злых сил материального мира и показывает им путь к вечному небесному блаженству.
17. *Мосгейм* — Иоганн Лоренц фон Мосгейм (1694/5–1755). Выдающийся ученый, автор около 170 работ. Учился в Киле, преподавал в Киле, Дуисбурге, Уппсале, Лейпциге, Гельмштедте; в последние годы жизни возглавлял кафедру теологии в Геттингенском университете и был канцлером этого учебного заведения. Мосгейм

был необычайно разносторонним ученым. Оставил работы по моральной философии, гомилетике, библеистике, истории европейской литературы, методике перевода и т.д. Но не меркнувшую со временем славу Мосгейму принесли его труды по истории Церкви. Мосгейма называют «отцом современной церковной историографии». Главной работой Мосгейма в этой области был фундаментальный труд «*Institutiones historiae ecclesiasticae antiquae et recentioris*» (1739; окончательная редакция. — Helmstedt, 1765). Несомненными достоинствами этой работы следует считать широкое привлечение источников, стремление к объективному их истолкованию на основе принципов исторической критики и, наконец, применение «прагматического метода» для изучения церковной истории.

18. *Неандр* — (Иоганн Август Вильгельм Неандер (1789–1850) — теолог, специалист в области церковной истории и догматики. Учился в Галле, Геттингене, Гамбурге. В 1811 г. защитил в Гейдельберге докторскую диссертацию о гностицизме (*De fidei gnoseosque christianaе idea*). С 1813 г. до конца жизни Неандер преподавал в Берлинском университете. Возможно, М. М. Лунин во время своей заграничной стажировки слушал его лекции. Главные работы Неандера:
 1. «Жизнь Иисуса Христа» (до 1874 г. она выдержала 7 изданий);
 2. «*Der heilige Bernhard und sein Zeitalter*» («Святой Бернар и его эпоха»). — Berlin, 1813;
 3. «*Genetische Entwicklung der vornehmsten Systeme*» («Генетическое развитие главных гностических систем»). — Berlin, 1818;
 4. «*Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche*» («Всеобщая история христианской религии и Церкви»). — Bd. 1–6 (in 11 Teilen). — Hamburg, 1826–1852.
19. Название работ Левальда М. М. Лунин приводит выше.
20. *Шмидт* — вероятно, М. М. Лунин имеет в виду Исаака Якоба Шмидта (1779–1847) — переводчика отдельных частей Библии на калмыцкий язык, знатока монгольской и тибетской литературы.
21. *Givaler* — имя этого автора нам не удалось идентифицировать.
22. *Мюллер* — очевидно, М. М. Лунин имеет в виду видного теолога Юлиуса Мюллера (1801–1878), автора фундаментального труда «Христианское учение о грехе». Его первый том «О сущности и основе греха» был опубликован в 1839 г. После этой публикации Юлиуса Мюллера пригласили в качестве профессора в ряд университетов, в том числе и в Дерптский — «alma mater» М. М. Лунина.
23. *Аристобул* — иудейско-эллинистический религиозный философ. Жил в середине II в. до н. э. в Александрии. Отдельные фрагменты его сочинений дошли до нас в трудах Отцов Церкви: Климента Александрийского, Оригена и Евсевия Кесарийского.
24. *Филон* — Филон Александрийский (ок. 25 г. до н. э.—ок. 50 г. н. э.) — иудейско-эллинистический философ.
25. *Симон Маг* — скорее всего, он принадлежал к какой-то неизвестной нам сирийско-самаритянской религиозной секте. В Деян. 8, 9–24 рассказывается о некоем Симоне-волхве, который, увидев, что «через возложение рук Апостольских подается Дух Святой», возжелал получить этот дар Божий за деньги. В церковной литературе эти два образа слились. Но отождествление Симона Мага с Симоном-волхвом сомнительно.
26. *Иринеи* (Ирений) — с 177 или 178 г. — епископ Лиона, автор труда «*Adversus haereses*» («Опровержение ереси»), противник гностиков.
27. *Епифаний* (Ephraimios) (ок. 315–403) — в молодости жил среди египетских монахов, в двадцатилетнем возрасте основал монастырь. В 376 г. стал епископом Саламина (Констанция) и митрополитом Кипра. Был противником античной культуры, хотя

- считался образованным человеком и знал латынь, еврейский, сирийский и коптский языки. В 374 г. он написал «Ancoratus» («Якорь») — компендий церковной догматики. В 374–377 гг. им был написан «Panagion» («Ящик лекарств») — как лечащее средство против 80 подробно описанных им ересей.
28. *Менандр* — о нем сообщают Юстин и Иреней. Они называют его антиохийским гностиком, подобным Симону Магу.
 29. *Сатурнин* (ок. 100–150) — эллинистический философ, гностик. Противопоставлял божественное царство света царству сатаны — материи.
 30. *Базилид* — учитель-гностик. Проповедовал в Александрии в 130–140 гг. Его главный труд — «Изложение Евангелия» в 24 книгах — утерян. Отдельные его фрагменты дошли до нас в изложении Климента Александрийского и Оригена. Базилид на основе разных христианских, иудейских, философско-космологических учений попытался создать фундаментальную картину мира.
 31. *Валентин* — основатель одной из гностических школ в Риме. Его деятельность относится к 135–158 гг. Сочинения Валентина дошли до нас лишь в отрывках.
 32. *Карпократ* — глава антиномистской секты в Александрии. Основателем этой секты, возможно, был его младший сын Епифаний, проповедовавший общность имущества и жен. После смерти Епифания в 17-летнем возрасте он стал обожествляться его приверженцами.
 33. *Бордезан* — это имя не удалось идентифицировать.
 34. *Татиан (Татиан)* — теолог II в. Происходил из Месопотамии. Ученик Юстиана в Риме. С 172 г. вновь на Востоке. Единственное его сохранившееся сочинение — «Обращение к грекам». Попытался гармонизировать четыре Евангелия, используя при этом апокрифические материалы. Эта работа использовалась в Сирийской Церкви до V в.
 35. ...*основателя так называемых Энkratитов, или гидронарастатов...* — мнение М. М. Лунина о том, что Татиан был основателем секты энkratитов, которая отрицала брак, винопитие и употребление в пищу мяса, не разделяется современными исследователями.
 36. *Маркиан (Маркион)* — христианский проповедник II в. (М. М. Лунин ошибается, относя его деятельность к середине III в.) Был богатым судовладельцем в Синопе. В конце 30—начале 40-х гг. II в. приехал в Рим, стал там активным членом христианской общины, пожертвовал ей свое имущество. Ставил своей целью реформировать общину, в жизни которой еще сохранялись элементы иудаизма. Чтобы добиться полного разрыва с ним, Маркион пытался отделить подлинные, по его мнению, «священные книги» от неподлинных и на этой основе сплотить все христианские группировки. Он создал собственное евангелие (на основе Евангелия от Луки) и отредактировал послания апостола Павла. Маркион также написал сочинение «Антитезы». Труды Маркиона до нас не дошли. О его идеях мы можем судить на основе полемического труда Тертуллиана «Против Маркиона» (в пяти книгах). Будучи превосходным организатором, Маркион создал собственную Церковь. В ней были епископы и пресвитеры, она располагала собственными церковными строениями. Общины широко распространены во II—III вв. на обширном пространстве от Евфрата до Роны.
 37. *Гермоген* — это имя не удалось идентифицировать.
 38. Мф. 28, 20: «Я с вами во все дни до скончания века».
 39. *Поликарп* — епископ Смирны. Его называют «апостолическим учителем» и «пророческим епископом». Епископ Поликарп принял мученическую смерть либо в середине 50-х, либо в конце 60-х, либо в конце 70-х гг. II в. Сочинение «Жизнь Поликарпа», написанное в начале V в., считается недостоверным.

40. Многие сведения о жизни Мани (216–277) и о манихействе, которые М. М. Лунин приводит на основе греческих и восточных источников, носят легендарный характер. Обширная библиография манихейства приводится в работе: *Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана.* — М., 1961.
41. Из учения антитринитариев вытекало отрицание Божественной природы Христа.
42. *...склонил Папу Виктора (управлял от 192 или 193 до 201)...* — современные исследователи относят понтификат Виктора I к 186–197 гг.
43. *Второй Антитринитарий был Феодот...* — Феодот около 190 г. переселился из Византии в Рим. Он относился к числу т. наз. династических монархиан (или адоптиан). Последние считали Христа человеком, который воплотился от безличностной божественной силы и через нее обожествлен (усыновлен Богом).
44. *Мельхиседек* — в Быт. 14, 18 Мельхиседек называется «царем Салимским» [Иерусалимским] и «священником Бога Всевышнего». Последователи Феодота (см. прим. 43) называли себя также мельхиседекианцами и истолковывали текст Евр. 5, 6: «Ты священник вовек по чину Мельхиседека» как свидетельство явления Святого Духа.
45. *Папа Зефирин...* — понтификат этого Папы современные исследователи относят к 199 (?)–217 гг.
46. *Алоги...* — приверженцы этого направления приписывали Евангелие от Иоанна и Апокалипсис противнику ап. Иоанна Керинфу (см. прим. 14). За то, что они отрицали учение о Логосе, Епифаний (см. прим. 27) пренебрежительно назвал их алогами (alogus (*греч.*) — неразумный, безумный).
47. *Сабеллий* (Сабеллий; Sabellius) — происхождение неизвестно. С 215 г. он выступал как последовательный представитель модалистической теологии в Риме. Эта теология представляла Христа как разновидность (модус) единого Бога. Папа Каликст I отлучил Сабеллия от Церкви. О дальнейшей жизни последнего ничего неизвестно. Но около 260 г. его учение возрождается в Ливии, часто оно упоминается и во время арианского спора.
48. *Павел из Самозаты (Самосаты)...* — с 260 г. епископ Антиохийский, представитель т. наз. динамистических монархиан (или адоптиан). См. прим. 43.
49. *Сикст II* — Папа Римский (257–258).
50. *«Circumcellionen»* (лат. букв. — *бродящие вокруг клетей*) — представители социального и религиозного движения IV в. в Северной Африке. Скорее всего, их можно отнести к левому крылу донатистов. Движение циркумцеллионов продолжало существовать и после завоевания африканских провинций вандалами в V в.

Резюме

Голубкин Ю. О., Куликова Г. С. М. М. Лунин. Христианство в Римській імперії

Текст, який ми публікуємо нижче — продовження нашої публікації в журналі «Віра і розум» (2003. — № 4. — С. 323–332; 2004. — № 5. — С. 172–182), це текст лекції професора всесвітньої історії Харківського університету Михайла Михайловича Луніна (1807–1844). Вона відтворюється в записі Д. Чірікова. М. М. Лунін першим серед вітчизняних істориків зробив спробу створити узагальнюючу працю з всесвітньої історії, ґрунтуючись на аналізі першоджерел. Дана публікація розглядає частину цього наукового доробку — лекції з історії християнства в Римській імперії.

Ключові слова: М. М. Лунін, християнство, Церква, Римська імперія.

Summary

Y. Golubkin, A. Kulikova. M. M. Lunin. Christianity in the Roman Empire

The publication of the text below — is a continuation of our publication in the journal «Віра і розум» (2003. — № 4. — С. 323–332; 2004. — № 5. — С. 172–182) it is the lecture of Professor of General History of Kharkiv University Mikhail Mikhailovich Lunin (1807–1844). It is reproduced in the record D. Chirikov. M. M. Lunin was the first in our country, who made an attempt to write general work on world history, based on source analysis. This publication considers the part of his scientific work — lectures on the history of Christianity in the Roman Empire.

Key words: M. M. Lunin, Christianity, the Church, the Roman Empire.

